

Глава 296: Заключение

“Глупый, бедный шпион? Интересно”. Двойник Сарумана хрипло рассмеялся, кажется, он очень доволен. Затем он продолжил осматривать остальных.

Вероятно, потому, что он был противником того, чтобы Шэянь выступал лучше остальных. Даже грозные старые эльфы, после каждых 10 секунд будоражающего взгляда от волшебника, подавлены энергетической силой. Они восстановились только через несколько часов.

После того, как клон Сарумана “оценил” и сортировал их, чтобы отправить пленников в тюрьму, расположенную в обитаемом центральном районе места. Причина, по которой тюрьма не находилась в пещерах, была из-за того, что гномы, которые легко справлялись с добычей в пещерах, были также пленниками Отряда Рабов. Эта тюрьма охватила не только крепкую территорию, образованную из магической башни, она была разделена на внутреннее и внешнее кольцо. Во внутреннем кольце содержались тюремные камеры вместе с некоторыми из резидентских тюремщиков. Внешнее кольцо было местом обитания охранников, большинство из которых были Урук-Хай. Еще более важно; даже если враг прорвался бы через внутреннее и внешнее кольцо, они определенно не смогли бы избежать обзора в закрытых пещерах в области горного хребта. Оглядываясь назад, тайное место было полностью запечатано.

В этом мире льда и снега эльфам, которым не хватало зимней одежды, было ужасно холодно. Они дрожали в ледяных тюремных камерах, потому что были заперты уже два дня. Они были физически и психически истощены. Единственным источником комфорта от низкой температуры было то, что он эффективно заморозил их кровоточащие раны и обезопасил от попадания любой инфекции. Помогли даже лекарства, предоставленные орками; Поврежденная рука Алиции не гнила, а быстро заживала.

Чтобы предотвратить любые ненужные неприятности, одни и те же виды были помещены в одну тюремную камеру. Следовательно, Шэянь был очень рад присоединиться к Рифу в тюремной камере! Конечно, раненую Алицию также привели к ним. Они были чрезвычайно рады видеть друг друга.

Риф также знал, что отряд рабов, посланный Саруманом, также захватил других орков вместе с различными существами. Кроме того, Риф лично был свидетелем избиения Урук-Хая, который был убит. Естественно, они были очень рады тому, что их заперли в тюремной камере; они хотели, чтобы двойник Сарумана полностью забыл о них, оставив им пожизненное заключение.

Третий день был солнечным, легкий солнечный свет проникал в тюремные камеры. Это, несомненно, было роскошью для жалких эльфов, перемещаясь друг с другом к окну камеры, чтобы насладиться теплом. Эльфийка, Мелодия, тоже подкралась к утешительному солнцу. Тем не менее казалось, что ее притесняли в своем роде. В этом суровом окружении она была беспощадно отвергнута в сторону несколькими более сильными эльфами, которые обижали ее.

Увидев эту сцену, взгляд Шэянь вспыхнул злым стремлением, его сердце стало довольно жестким. Увы, он не мог никак повлиять на этих эльфов и мог только беспомощно наблюдать со своей камеры. Глядя на орка-охранника он крикнул.

“Пссс, большой парень. Да, ты, без ушей, иди сюда!”

Прямые лучи солнца могут легко затуманить зрение орка. Следовательно, орки, которым приходилось работать на открытом воздухе, использовали черную ткань вокруг глаз, создавая простые примитивные солнцезащитные очки. Этот “весь бритый, но безмозглый” охранник был

взбешен тревогой Шэяня, шагая к нему он расстроено взревел.

“Заткни рот, а если нет, я сдеру с тебя! Ухо, честь и славу!”

Шэянь серьезно задумался.

“Вы осмеливаетесь не уважать меня? Будьте осторожны, или я убью вас и лишу сил!”

Орк весело рассмеялся.

“Маленький червь. Уу! Ложь!”

Здесь всем было скучно; услышав это подшучивание, несколько других скучающих орков пришли, чтобы принять участие в сцене. Казалось, эти простые орки были похожи с разным настроением, играющие одну и ту же мелодию. Шэянь все еще беспокоился, что они не собираются это сделать. Он тут же кинул бутылку “Смесь”, распылив огромный ядовитый туман. Он мгновенно вызвал слабое, но процветающее снижение в 6 очков силы (3 балла x2 для орков / Урук-Хаев). Эта масса орков была не такая могущественна, как Урук-Хаи, целые 6 очков прочности были довольно отчетливыми.

Для орков, которые всецело полагались на свою грубую силу, ослабление в 6 очков было, несомненно, беспрецедентным бедствием. Они в ужасе взревели, размахивая оружием в Шэяня. Пытаясь достать орк размахивал слюной в ярости, желая сожрать этого проклятого “волшебника”.

Шэянь сложил руки на груди, лениво продолжая.

“Убей меня, и твоя сила будет навсегда ослаблена. Хотя мои мелкие силы значительно уступают твоему богу (клону Сарумана), это не то, что ты грязный, пугающий дурак может оскорбить”.

Орки взглянули друг на друга и подоставали оружия. Они боялись и запутались! Глядя на Шэяня, который обладал таинственной властью, их взгляд выражал уважения. Очевидно, Шэянь не собирался этого делать, пока он не бросил свою приманку.

“Конечно, я могу простить ваше невежество и вернуть свои силы. Пока вы согласны с одной крошечной просьбой”.

Орк-охранник, который казался главным, мгновенно проявил бдительность. Запинаясь, ответил.

“Невозможно, мы не освободим тебя, ты будешь гнить здесь всегда!”

Шэянь ухмыльнулся и ответил.

“Я не прошу тебя освободить меня. Видите эту маленькую девушку-эльфийку в противоположной клетке? Переведите ее к нам в клетку”.

Этот главный охранник, одетый в кожаные доспехи, был на мгновение шокирован. Было очевидно, что его простой разум требует больше времени для обработки этой информации. После короткой паузы он просочился интуитивной ухмылкой и наклонился ближе, схватив свои железные шары пальцами и ответил.

“Женщина-эльф тебе нравится? Хочешь ее? Грекелор, я тоже!”

Шэянь был поражен. Является ли этот главный гвардейский орк, который пытается дружить со мной? Но он сразу ответил. Что касается интеллекта орка, он абсолютно не будет симулировать вежливость и проникновение его путь к дружбе. Вместо этого казалось, что он нашел совместимое отношение, которое разделяло общий язык. Теперь, даже с его жалким +3 шармом, и без патаскухи Цзынькуана, он все еще мог одержать верх. Поскольку это так, Шэянь мгновенно выпустил чрезмерный и озорной смех.

“Да, верните ее в камеру, и я оставлю вам ваше достоинство”.

Главный охранник орков кивнул головой, его лицо было наполнено страхом, вследствие он заикался.

“Эльф, тронулся, гомо**к, самоубийца, са*** ! Строго накажем и убьем тебя!!!”

Алисия подошла к ним. После краткого объяснения, Шэянь был наконец просвещен. Фактически, эльфы обладают врожденной способностью разжигать свою собственную сущность жизни в крайнем отчаянии, нанося ущерб их окружению и превращаясь в семя. Эта суицидальная тактика была чрезвычайно необычной. Шэянь не мог не вспомнить свою предыдущую встречу в мире Гарри Поттера. Влюбленный Вентер, Дэнни, применил подобную способность под названием “Хвала Феи”. Ситуация похожа с этим главным охранником орков и получил строгие приказания, не позволяя одному осужденному погибнуть.

Шэянь истерически засмеялся.

“Расслабься, она не покончит с собой. Если ты мне не веришь, попробуй спросить ее, готова ли она переехать? Хм, как насчет этого. Если ты сможешь удовлетворить мою просьбу, я не только избавлю тебя от твоего проклятия, но предоставлю вам пойло, которого вы никогда не пробовали”.

“Выпивка?” Подняв тему на напитки, главный охранник орков мгновенно обнажил свои желтоватые зубы, ответив заиканием.

“О, восхитительное как пойло орков?”

Любимый деликатес орка был, естественно, черное пойло Орка, смесь с медом и кровью. Его аромат был сладким и обладал пронзительным ароматом крови, который нравился оркам. Многие отряды выпивали бы во время разных операций орков, и во время других войн. Потому что это требовало свежей крови, чтобы придумать, такие методы были простыми, но жестокими. Пойло “Свежий Орк” можно было выпить через 3 дня, но самый оптимальный период был через неделю.

Шэянь презрительно фыркнул.

“Вы называете пойло Орка вкусным? Есть чашка?”

Главный охранник, Грекелор немедленно достал деревянную кружку в грязи. Шэянь налил в кружку “Спиртовой водки”. Этот орк был довольно проникательным, приняв к нему, прежде чем немного попробовать. Мгновенно его окровавленные глазные яблоки опухли, сглотив его!

“Еще больше, полную чашку! Полностью!”

У главного охранника, Грекелора, глаза сверкали, как мини-звезды, агрессивно вскакивая,

поднимая кружку, яростно облизывая губы, кричав на Шэяня. Орки, окружающие их, также были втянуты в опьяняющий аромат, их глаза мерцали от ненасытной жадности. Шэянь, естественно, знал цели этих орков, сродни пиратам / бандитам / убийцам и т.д. Он только заботился о идеях главного охранника. Бросив свою чашку с вином, он запечатлелся в его кошмарном данных и засмеялся.

“Если вы думаете о том, чтобы ограбить меня, тогда это плохая идея”.

Орки снова взглянули друг на друга, выпивая шептались.. Быстро, они кивнули в знак согласия, и Грекелор снова продолжил. Его голос суровый и искренний.

“Закончилось, сколько поила осталось?”

Шэянь прямо ответил.

“Мой напиток требует времени, чтобы стать пьяным, я предложу 10 кружек, но только ночью”.

<http://tl.rulate.ru/book/690/295508>